

- 2001 г.) с историческим комментарием / Общ. ред. и комментарий Э. А. Иваняна. – М., 2001. – С. 46–52.
2. Джефферсон, Т. – Смит, С. Г. 6 августа 1816 г. / Т. Джефферсон // Американские просветители. Избранные произведения: в 2 т. – Т. 2. – М., 1969. – С. 124–125.
3. Adams, J. Dissertation on the Canon and Feudal Law (1765) / J. Adams // Papers of John Adams / Ed. by R. J. Taylor, M.-J. Kline, G. L. Lint. – Cambridge, 1977. – Vol. I. September 1755 – October 1773. – P. 103–128.
4. Adams, J. – Morse, J. Quincy, 2 December, 1815 / J. Adams // The Works of John Adams / Ed. by C. F. Adams. – Boston, 1856. – Vol. X. – P. 185–188.
5. Adams, J. On the “National Government Meddling with Religion”, 1812 / J. Adams // The Founding Fathers and the Debate over Religion in Revolutionary America: A History in Documents / Ed. by M. L. Harris and T. S. Kidd. – New York, 2012. – P. 155–156.
6. Fea, J. Was America Founded as a Christian Nation? A Historical Introduction / J. Fea. – Louisville, 2011. – 287 p.

*В.С. Кошелев, профессор
Белорусский государственный университет*

У ИСТОКОВ ИДЕОЛОГИИ «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН»: ПОСЛАНИЕ ХАСАНА АЛЬ-БАНЫ «К СВЕТУ» И ЕГО ОЦЕНКА

В истории политического ислама (ислаимизма) выделяются две наиболее значительные фигуры – Хасан аль-Банна, основатель Ассоциации братьев-мусульман (АБМ) в конце 1920-х гг., и Сайид Кутб, главный идеолог «Братства» на протяжении большей части 1950-х гг. Аль-Банна, безусловно, харизматический лидер, вдохновлявший сотни тысяч мусульман своим проектом возрождения общества на основе и с помощью ислама. Он не был особенно плодовитым автором, опубликовал серию статей, памфлетов, а также «посланий», адресованных не только его последователям, но и египетским, арабским и мусульманским лидерам в 1930 – 1940-х гг. После ряда террористических акций, осуществленных членами «Братства», Х. аль-Банна был убит в 1949 г. агентами египетских спецслужб.

К моменту присоединения к АБМ в начале 1950-х гг. С. Кутб уже известный египетский философ и писатель. Он быстро и по праву возглавил идеологическое направление в деятельности АБМ. В 1954 г. С. Кутб был заключен египетскими властями в тюрьму. Здесь он провел большую часть оставшейся жизни. В тюремном заключении его идеи становились все более радикальными и в то же время утопическими. В 1966 г. был приговорен к смертной казни по обвинению в заговоре с целью убийства высших должностных лиц Египта.

В мифологии «Братства» и аль-Банна, и Кутб считаются «мучениками». Однако бескомпромиссный и радикальный дискурс Кутба во многом дискредитировал «Братьев-мусульман», которые на определенном этапе своей деятельности стремились придать ей сугубо легитимный характер. Вскоре руководство АБМ начало дистанцироваться от его радикальных взглядов. В 1969 г. Хасан аль-Худайби, Верховный наставник АБМ после аль-Банна, написал в тюремной камере книгу «Дуат ля кудат» («Проповедники, а не судьи»), в которой критиковал ряд концепций и понятий, введен-

ных в исламистскую мысль Абу аль-Ала Маудуди, являвшимся также одним из столпов современного политического ислама. Критика касалась только Маудуди, тем не менее считается, что она была завуалированным «доносом» и на Кутба, который оказал сильное влияние на Маудуди [9, p. 294].

В начале 1982 г. осуждение Кутба руководством АБМ стало более чем откровенным. Новый Верховный наставник АБМ Умар аль-Тилимсани недвусмысленно заявил, что С. Кутб представляет только себя одного, а не «Братьев-мусульман» [9, p. 295]. В унисон с ним отдельные исламистские авторы подчеркивали несоответствия между аль-Банной и Кутбом, характеризуя основателя «Братства» как более умеренного и приемлемого. Вполне ожидаемая дихотомия между Х. аль-Банной и С. Кутбом стала основной темой апологетического труда «Об источниках новых мусульман» Тарика Рамадана, внука основателя АБМ [8].

Представители западной историографии в этом вопросе разделились на две группы. Одни приняли интерпретацию, исходящую от руководства АБМ, и, пренебрегая аль-Банной, сосредоточились исключительно на Кутбе при анализе идеологии исламского радикализма. Показательна недавняя публикация американского ученого пакистанского происхождения М.С. Хана «Ислам и хорошее управление». Перечисляя ключевые имена мыслителей политического ислама – А. Маудуди, С. Кутба, аятоллы Хомейни и других, менее известных и значимых, он даже не упомянул в своей книге Х. аль-Банну, явно недооценивая его в качестве ведущего идеолога Ассоциации «Братьев-мусульман» [7, p. 47]. Многие другие авторы, однако, отвергли предположение, что С. Кутб как-то значительно отклонился от пути, предначертанного Х. аль-Банной.

После террористической атаки 11/9 интерес к политическому исламу и истокам идеологии радикального исламизма сильно возрос. В центре естественного внимания оказались «Братья-мусульмане» и основатель организации Х. аль-Банна, особенно на начальном этапе формирования АБМ и трансформации ее из религиозно-просветительской организации в политическую. Следует отметить, что дискуссии продолжаются до сих пор.

Мы же остановимся только на одном аспекте – на обвинении «Братьев-мусульман» и их первого руководителя в приверженности фашистской идеологии. Это обвинение было уже давно высказано и нашло свое выражение в совершенно надуманном, ненаучном и пропагандистском термине «исламофашизм».

В качестве примера рассмотрим одну из последних публикаций подобного рода, принадлежащую перу немецко-египетского политолога и писателя Хамеда Абдель-Самада, прозванного «египетским Салманом Рушди». В своей провокативной книге «Исламский фашизм», впервые изданной в Германии, он подверг «Братьев-мусульман» безжалостной критике, характеризуя их движение как «фашистское». Более того, без тени сомнения он усматривает фашистские идеи в первоначальном исламе. Совершенно беспочвенно считает, что основные элементы фашизма проявляются во всем – в организационной структуре «Братства» точно так же, как и в религии. Десятки страниц текста посвящены ответу на вопрос, вынесенный в название главы «Братья-мусульмане – реформаторы или представители фашистского исламизма?» [5, S. 29–57]. Для доказательства своей

правоты автор подробно останавливается на так называемой «Программе из 50 пунктов», с которой «Братья-мусульмане» выступили после коронации короля Фарука, состоявшейся в 1936 г.

Действительно ли содержанию данной «Программы» дает основание для подобного рода выводов и обвинений?

Упомянутая выше «Программа из 50 пунктов» или требований является частью документа, известного под названием «К свету» (Нахва ан-нур). Это было первое послание аль-Банна, обращенное к внешнему миру. Глава АБМ направил его королю Фаруку, премьер-министру египетского правительства М. Наххасу, главам и политическим лидерам стран арабомусульманского мира. Полный текст послания приводится в «Собрании посланий» аль-Банна [2, с. 63–87], довольно объемный и приближенный к нему – в «Мемуарах» аль-Банна [1, с. 253–259]; доступен также англоязычный вариант перевода [6].

Послание «К свету» заслуживает большего внимания, нежели ему уделяется в исторической литературе. Например, известный российский исследователь истории «Братьев-мусульман» М. З. Ражбадинов посвятил ему всего один абзац [3, с. 88–89]. Между тем «К свету» – это по-настоящему первая проба политического пера лидера «Братства». В нем Х. аль-Банна впервые сформулировал свои взгляды на ислам, положение Египта и судьбу мусульманского общества. Причины упадка Египта он видел в иностранном господстве и разлагающем влиянии западной цивилизации. Европейский образ мышления считал чуждым исламскому миру.

Аль-Банна говорит о преимуществах исламской системы правления. Он убежден, что ислам уже столетия назад сформулировал все, что имеется в современных политических и общественных идеях: «В этом мире нет режима, который бы мог предоставить возрождающейся нации то, что ей необходимо из соответствующих институтов, принципов и целей в большей степени, чем это делает ислам» [6].

Специальные разделы послания посвящены исламу и общественному здравоохранению, исламу и науке, исламу и морали, исламу и экономике, современной западной цивилизации. Среди них мы находим и такие, как ислам и надежды, ислам и национальное величие, ислам и вооруженные силы. Ислам защищает национальные меньшинства и обеспечивает права иностранцев. Ислам не оказывает разрушительное влияние на отношения с Западом.

Небезынтересна характеристика Запада под заголовком «Западная цивилизация сегодня»: «Мы утверждаем, что западная цивилизация, которая долгое время была великолепной благодаря научному совершенству и покорила весь мир достижениями своей науки, теперь в руинах. Все ее основания, ее институты и руководящие принципы разрушаются. Ее политические основы подорваны диктаторскими режимами, в то время как экономика находится в состоянии кризиса. Миллионы нищих, безработных и голодных людей уже являются свидетелями всего этого.

Странные идеологии и мощные революции подрывают ее социальные основы. Люди в растерянности, сбились с пути и просто не знают, как им спастись. Все уже состоявшиеся конференции провалились, договоры не дееспособны, а обязательства оказались разорванными в клочья. Лига

Наций – всего лишь пустая оболочка, не имеющая ни духа, ни влияния. С одной стороны, они [политики] подписывают неисламские договоры и находят утешение в них, в то время как, с другой стороны, получают жестокие удары. Из-за этой тиранической и своекорыстной политики мир уподобился кораблю посреди бушующего моря во главе с обезумевшим капитаном. Люди измучены, несчастны, они встревожены и сбиты с толку, будучи выжженными огнем жадности и материализма. Они остро нуждаются в сладости истинного ислама, дабы смыть с себя скверну страданий и обрести счастье на новом пути» [6].

Это, пожалуй, самая резкая, самая «радикальная» оценка, данная Западу Х. аль-Банной в послании «К свету». И надо сказать, что она вполне адекватная ситуации, которая сложилась в западных странах, где вскоре вспыхнет самая разрушительная в истории человечества Вторая мировая война.

В заключение послания приводится 50 пунктов реформ, или «требований», как подчеркивается в «Мемуарах» аль-Банной, «основанных на духе подлинного ислама» [1, с. 254–259]. Выборочно отметим наиболее важные и значительные:

- прекращение партийного соперничества и направление политических сил нации в русло единого фронта; внесение поправок в действующие законы с целью их соответствия нормам исламского законодательства; усиление вооруженных сил, увеличение числа молодежных организаций и воспитание их в духе исламского джихада;

- укрепление связей между всеми исламскими, особенно арабскими, странами с перспективой серьезного размышления о потерянном халифате;

- распространение исламского духа во всех государственных ведомствах и учреждениях; конец взяточничеству и кумовству, продвижение по службе только тех, у кого есть возможности и законные основания; трудоустройство выпускников Аль-Азхара на военные и административные должности;

- решение «женского вопроса» таким образом, чтобы повысить статус женщины и обеспечить ей защиту в соответствии с исламским учением; запрещение проституции, азартных игр (лотереи, гонки, казино и т.д.); борьба против употребления алкоголя и антимоラルного поведения.

В области экономики предлагалось запрещение ростовщичества и создание с этой целью специальных банков; поощрение и развитие экономических проектов; ликвидация безработицы; передача иностранных предприятий в национальный сектор экономики.

Как видим, для послания характерен заметный крен в сторону социально-экономических реформ и преобразований. Отнюдь не случайно еще в 1930 г. премьер-министр Египта Исмаил Сидки назвал аль-Банну коммунистом, а движение «Братьев-мусульман» большевистским, финансируемым Москвой с целью свержения монархии и установления в стране просоветского режима [3, с. 88–89].

Послание «К свету» выдержано в умеренных тонах и найти в нем проявление фашизма, как это делает Х. Абдель-Салам, практически невозможно. Между тем он комментирует его буквально следующим образом:

«Это письмо ужасающе разоблачает тоталитарную фашистскую идеологию "Братьев-мусульман"» [5, s. 43].

Помимо сочинений Х. аль-Банна, не говоря уже о трудах С. Кутба, существует еще один аргумент, который приводится отдельными авторами для обвинений «Братьев-мусульман» в приверженности фашизму. Это их контакты с фашистской Германией в годы Второй мировой войны. Однако в контактах подобного рода нет ничего удивительного. Во-первых, их по существу никто не скрывал, они известны, в том числе от членов организации «Свободные офицеры». Во-вторых, подобная практика характерна для многих деятелей национально-освободительных движений от Юго-Восточной Азии до Ближнего Востока и Северной Африки, которые в условиях мировой войны неразборчиво действовали в соответствии с восточной поговоркой «Враг моего врага – мой друг». В данной ситуации не просто отличить сугубо практический расчет от симпатий к державам «оси», тем более от приверженности фашистской идеологии. Естественно, поставленная проблема требует более глубокого и основательного изучения.

Не вызывает сомнений, однако, то обстоятельство, что в последние годы фигура Х. аль-Банна стала объектом пристального внимания не только со стороны академических кругов, что вполне естественно, но и околонучных. В частности, речь идет о недавно вышедшей в издательстве «Ахбар аль-Яум» книге египетского журналиста Тавхида Магди, посвященной контактам Х. аль-Банна с немецкой агентурой в годы Второй мировой войны. Каирская газета «Аль-Иттихад» представила специальную подборку материала по этому поводу под сенсационным и выразительным названием «Хасан аль-Банна – шпион Третьего рейха» [4]. Газета подчеркивает, что аль-Банна предстает на страницах книги как двуличный человек, который говорит одно, а делает другое. Отмечает, что основатель «Братства» всегда находился в состоянии готовности к сотрудничеству с любой иностранной державой для достижения «злонамеренных целей» «Братства» как внутри Египетского королевства, так и на Ближнем Востоке. Заведомо было известно, что его контакты, а затем и работа на немецкую разведку были лишь вопросом времени, – заключает газета.

Таким образом, исследование идеологии исламизма и его крупнейшего представителя Х. аль-Банна далеко от завершения. Изучение проблемы усугубляется ее чрезмерной политизацией. Однако какой бы ни была окончательная оценка идей и деятельности аль-Банна на раннем этапе, в историографии уверенно пробивает дорогу точка зрения, в соответствии с которой этот деятель исламизма является органическим звеном на пути эволюции политического ислама от его умеренной разновидности конца XIX в. до радикального проявления после создания «Братства», что нашло наибольшее воплощение в идеологии и деятельности С. Кутба.

Список использованных источников

1. Аль-Банна, Х. Музаккарат ад-дава ва-д-даия (Мемуары призыва и проповедника) / Х. аль-Банна. – Каир, 1966.

2. Аль-Банна, Х. Маджмуат расаиль аль-имам аш-шахид Хасан аль-Банна (Собрание посланий имама Хасана аль-Банна) / Х. аль-Банна. – Александрия, 1998. – С. 63–87.
3. Ражбадинов, М. З. Египетское движение "Братьев-мусульман" / М. З. Ражбадинов. – М., 2004.
4. Хасан аль-Банна – джасус аль-райх ас-салис (Хасан аль-Банна – шпион Третьего рейха). [Электронный ресурс] // Аль-Иттихад. – 2019, 28 марта. – Режим доступа: <https://www.alittihad.ae/article/19362/2019/>. – Дата доступа: 2.11.2020.
5. Abdel-Samad, H. Der islamische Faschismus. Eine Analyse / H. Abdel-Samad. – Muenchen, 2014.
6. Al-Banna, H. Six Tracts of Hasan Al-Banna. A Selection from the Majmu'at Rasa'il [Electronic resource] / Х. аль-Банна // Salimiah (Kuwait): I.I.F.S.O. – 2006. – Mode of access: <https://www.slideshare.net/IslamicBooks/majmu-at-rasa-six-tracts-of-al-imam-al-shahid-hasan-al-banna>. – Date of access: 14.11.2020.
7. Khan, Muqtedar M.A. Islam and Good Governance. A Political Philosophy of Ihsan. – N. Y., 2019.
8. Ramadan, T. Aux sources du renouveau musulmans : d'al-Afghānī à Ḥassan al-Bannā un siècle de réformisme islamique / Ramadan, T. – Paris, 1998.
9. Soage, A. Ḥasan al-Bannā and Sayyid Quṭb: Continuity or Rupture? / A. Soage // The Muslim World. – 2009. – Vol. 99. – N 2. – P. 294–311.

*Н. В. Кошелева, доцент
Белорусский государственный университет*

БЕРНАРД ЛЬЮИС О РАЗВИТИИ ИСЛАМОВЕДЕНИЯ НА ЗАПАДЕ

Западное исламоведение, включая изучение истории ислама и мусульманских обществ, в настоящее время претерпевает заметные изменения. Связано это с пересмотром европейского востоковедческого наследия (критика ориентализма), смещением предметных акцентов, а также с изменением самого субъекта исследования. Отказ от термина «ориентализм» в пользу ряда отдельных дисциплин, в рамках которых происходит изучение исламских обществ, особый интерес к современным мусульманским институтам в широком смысле слова, а также вовлечение в академический исследовательский процесс самих представителей ислама стали отличительными чертами современного западного исламоведения. Выработка на Западе новых подходов к востоковедческим дисциплинам все еще продолжается. Тем важнее оценить весь пройденный западным исламоведением путь.

Свое видение его эволюции предложил один из основателей современного академического исламоведения на Западе американско-британский ученый Бернард Льюис (1916–2018). Взгляды Б. Льюиса на развитие мира ислама, в том числе его политические взгляды, в настоящее время являются предметом острых дискуссий, поскольку он был тем академическим ученым в публичном пространстве Запада, деятельность которого также носила политизированный характер.

Тем не менее его значимость как академического ученого не подвергается сомнению. Б. Льюис и его жизненный путь стали своего рода воплоще-